

29.8.78.

10/29/78

Уважаемая профессор Р. Дунаевская!

Мне было очень приятно получить Ваше письмо с добрыми словами о моей статье. Спасибо за книгу.

Я было собрался сразу же ответить Вам. Но потом решил, что сначала надо прочитать Вашу книгу. Хочу сказать, что читал с большим интересом. Думаю, что книга — настоящая авторская удача. Интересно было бы знать, над чем Вы работаете сейчас. Что опубликовано Вами после книги? Предстоят ли новые Ваши публикации?

Размышляя над Вашей темой, я пытался определить, чем отличается мой подход к Марксу от разработанного в Вашей книге. Это не легко сделать, хотя и совершенно необходимо для меня. Я поменял культуру, а вместе с ней аудиторию. Проблемы самопознания в связи с этим резко обострились у меня.

Думается, что трагическая судьба России в наше время предопределяет мое прочтение Маркса. Можно ли объяснить современную русскую историю только самой Россией? Какую роль сыграл марксизм в этом деле? Не содержится ли в самом марксизме просчеты, облегчающие его руссификацию? Отсюда интерес к проблемам азиатского способа производства, к работам "позднего" Маркса. Маркса, умудренного успехами и неудачами, необычно осторожного, заново все передумывающего, с трудом находящего ответы, фантастически много читающего и поразительно мало пишущего. Какие-то великие тайны унес с собой этот необычно молчаливый к концу жизни человек. Только кое-что из этого наследства чудом / под чудом я подразумеваю главным образом Рязань / уцелело.

Я думаю, вскоре смогу собраться с силами и духом и написать на эту тему. Правда, сейчас у меня не самое лучшее время для этого.

15103

November 6, 1978

Dear Mikhail Vitskin:

It was great to receive yours of Oct. 29. Under separate cover I have sent you some of my other works, and you will see that spent a great deal of time on the study of Russia's transformation into opposite. That is to say, I have felt that the first workers state in history had been transformed into a state capitalist society, not because it was following Marx, but the exact opposite. Yes, I was born in Russia, but I came here as a child. However, I did consider myself a Trotskyist until the Hitler-Stalin Pact, at which point I broke with Trotsky, and spent a couple of years studying the three Five Year Plans. But my study was by no means limited to the economics. Rather, it was then that I "discovered" Marx's Humanist Essays and became totally involved in dialectic philosophy.

I surely would like to see what it is that you are developing on the question both of the Asiatic mode of production and the later Marx. I'm not absolutely sure of your attitude toward that period. It happens that I am studying now how different Marx was from Engels in his study of primitive communism, as part of my work on a new book-to-be, Rosa Luxemburg, Today's Women's Liberation Movement and Marx's Philosophy of Revolution. (The chapter dealing with Marx's Notebooks on anthropology with Engels' Origin of the Family will be published separately and I will send you a copy in January.)

Naturally, Ryazanov did a lot of great work in the Archives of Marx, but I was most dissatisfied with *his* *work*.
Everyone, Ryazanov included, seems to have wanted Marx, in his last years, to have been seen as not at his most creative. I think the opposite. I think he was returning to anthropology, not just philosophically, as in the 1844 Essays, and not even just empirically (that much Lawrence Krader does see), but dialectically to work out the whole of human development so that what we envision as the "new society" is not just the overthrow of the old, exploitative, alienating, social order, but an entirely new Man/Woman, so multi-dimensional as not to tolerate any comparison with what is.

New Data (NOVYE DANNYE)

15105

Danna
Yours,
(VASHA)

RAYA